

Пушкин- Пиковая Дама

Мастера издательского дела

Оригинальные иллюстрации Александра Алимова
Ателье оригинальных иллюстраций Александра Алимова

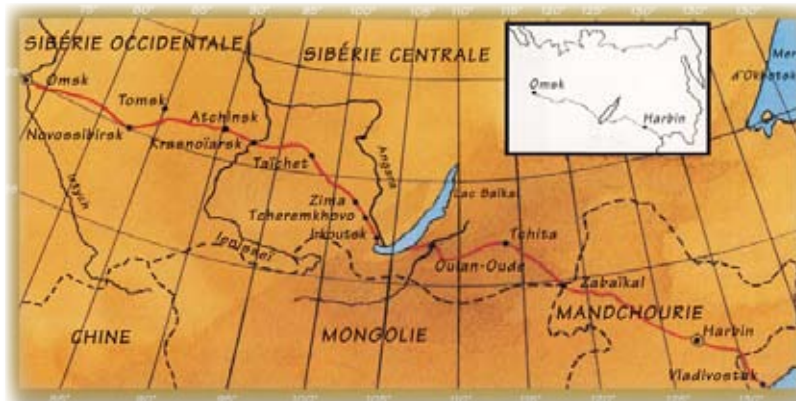
Издательство Ателье дю Лис (Atelier du Lys)- Париж

Александр Алимов
(1904 Санкт-Петербург- 1976 Булонь)
1919-1920.

Разрыв

Бегство через всю Сибирь, которое навсегда разделило семью.

Эти заметки, написанные на французском и на русском- впечатления тринадцатилетнего мальчика, который стал свидетелем революции в Петрограде в 1917 году и в особенности о долгих поисках пристанища: через всю Сибирь до китайской границы. Александр наблюдает, описывает и рисует катастрофу, разворачивающуюся у него перед глазами. Это путешествие полностью изменило его жизнь. Ни он, ни его семья больше не увидят России.

Иллюстрации: акварели, гуашные работы и карты Алимова.

Александр Алимов (1904-1976), сын генерала алимова, родился в Санкт-Петербурге. Он учился в Академии изящных искусств в Париже и стал архитектором. Во время Второй Мировой войны он поступил добровольцем во французскую армию. Ставший французским гражданином Алимов провел последние годы жизни в Булонь-сюр-Сен, занимаясь рисунками и акварелью.

«ПРОЩАЙ, МОЯ РОССИЯ»

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК, С РИСУНКАМИ И АКВАРЕЛЯМИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО NOIR SUR BLANC - ЛОЗАННА -ПАРИЖ

Санкт-Петербург - Пушкин- Пиковая Дама ИЛИ ВСТРЕЧИ АЛЕКСАНДРА АЛИМОВА СО СВОИМ РОДНЫМ ГОРОДОМ.

Это привилегия поэтов и художников - жить творчеством, придумывая реальность, которую им запрещают. Архитектор Алимов (парк де Пранс 30-х годов), виртуоз рисунка и путевых акварелей, с молодости не хотел выставлять свои рисунки. Они находятся в частных коллекциях. Но есть одно исключение : «Пиковая дама».

Как объясняет Алимов в предисловии, иллюстрировать это произведение, ставшее символом литературной и художественной петербургской культуры, вдохновлявшее художников и музыкантов, было сродни поддержанию огня потерянного домашнего очага, который можно хоть немного возродить благодаря искусству. Алимов хотел, чтобы его иллюстрации к «Пиковой даме» были изданы в самом высоком качестве (цвета,

типография, переплет), мастерами издательского дела. Он был очень требователен в этом отношении и не смог найти издателей, которве бы соответствовали его требованиям. Наследники Алимova стойко и кропотливо продолжили поиски. Решающая встреча с издательством Ателье дю Ли (Atelier du Lys) позволила выпустить эту книгу в июле 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ АЛЕКСАНДРА АЛИМОВА К ИЛЛЮСТРИРОВАННОМУ СБОРНИКУ «Пиковой дамы» Предисловие

«Пиковой дамы».

С тех пор, как Пушкин написал это произведение осенью 1836 г., со времен появления одноименной оперы Чайковского в декабре 1890 г., с тех пор, как Александр Бенуа сделал для нее восхитительные иллюстрации в 1911 г и стал автором декораций в кировском театре в Петрограде в 1921 г., сюжет, казалось бы, был исчерпан и никакого нового прочтения появиться не могло.

Однако бесконечное возвращение человеческой мысли к той или иной теме продолжает происходить, отражая самые глубокие стороны разума. Именно это желание движет нами, когда мы хотим заново воплотить произведения искусства на холсте, на бумаге, в скульптуре, на экране, в музыке. Как много раз одни и те же религиозные сюжеты снова и снова оживали в творчестве людей из разных стран! И сколько неизведанного можно найти среди вечных сюжетов, которые, казалось бы, уже изжили себя. Коллекции музеев мира только подтверждают факт существования этого неиссякаемого источника человеческого созидания.

Сначала, наверное, хорошо бы ответить на вопрос, который напрашивается сам собой: какова причина, по которой старый парижанин (каковым я являюсь с 1924 года) почувствовал необходимость развить тему «Пиковой дамы».

Я родом из Санкт-Петербурга, там я провел свое детство и начало отрочества, и я чувствую непреодолимую

ностальгию по этим знаменитым «невским берегам», воспетым Пушкиным. Это чувство ностальгии охватывало меня и когда я был в Сибири (1917-1920), а затем и в Китае (1920-1924). Особенно остро оно проявилось в Харбине и Манчжурии в 1921 г.. Мне явственно кажется, что это чувство взволнованности, это воспоминание о моем родном городе, стало основой творчества, которое появилось годами позже. Это было непреодолимое чувство, которое придавало личную окраску тому, что я уже считал своим долгом. И именно в повести Пушкина я практически интуитивно почувствовал источник еще робких идей, пронесившихся в моей голове.

Я был бы непочтителен к памяти Александра А.Бернази, старинного петербургского архитектора, жившего в Харбине, если бы не сказал о том, насколько он повлиял на мое творчество в годы юности. Он заронил этот огонь в мое сердце и именно ему я обязан огромным количеством сведений в области искусства, еще того как я уехал из Китая в Париж. Позже, в 1927 г., я начал делать первые наброски «Пиковой дамы». Можно действительно сказать, что это было первое воплощение творческих идей, отображение двух сцен из оперы Чайковского (что следует отметить). И этот сюжет вдохновлял меня в течение многих лет жизни.

В 1968 г. я имел счастье снова побывать в родном городе, пусть и в качестве туриста. Это была очень краткая поездка в современный Ленинград, которая однако позволила мне сделать много полезных фотографий и снова заглянуть в знакомые места. Я заново переосмыслил свои творческие идеи.

После инфаркта миокарда в октябре 1970 я должен был оставить свои архитектурные проекты. Выход на пенсию в 1971 году причинил мне большое горе. Но утешение пришло практически сразу, с уверенностью, что пришло время возобновить работу, о которой я мечтал столько лет.

В апреле 1973 года я сделал иллюстрацию к первому эпизоду повести, к прогулке Германа по петербургским улицам. Я представлял его себе в Летнем саду, усыпанном снегом. Эта сцена скорее была частью оперы, а не повести. Нужно добавить, что первая сцена с войсками охраны была окончательно закончена в 1959 г. Дух этой

сцены определил дух других иллюстраций: так, формат 37 см. на 30 см. стал общим, несмотря на то, что у меня были сожаления по поводу того, что я не выбрал больший формат.

Я должен был сменить все оформление этого эпизода, несопоставимого ни с оригинальным повествованием Пушкина, ни с либретто оперы Чайковского.

Нужно было склониться в пользу одного из двух сюжетов.

Текст Пушкина лежит в основе всего, было бы абсурдным отказаться от него. С другой стороны, было бы действительно жалко пожертвовать замечательными сценами оперы, сценой с Летним садом, сценой с телохранителями, сценой с зимним каналом. Но два произведения были несопоставимы. И я решил сосредоточиться на каждом из них, но по отдельности, начав с рассказа Пушкина и оставив сцены оперы на потом. Лучший взгляд на композицию эпизодов должен появиться в процессе работы. Процесс работы должен сам определить композицию [...]

Идея, главенствующая над общим произведением выражена в словах эпитафии Пушкина «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность». Мне казалось верным подчеркнуть эти слова, изобразив даму с игральной карты: верхняя часть с лицом в маске (иллюзия загадочности), нижняя часть с тремя закрытыми картами обозначает ее неразгаданный секрет.

В VI главе, когда драма подходит к развязке: опять появляется образ игральной карты: в верхней части старуха с тремя открытыми картами, в нижней части пиковая дама перед ее изумленными глазами и проткнутый и брошенный к ее ногам туз.

Другая идея, преобладающая в моем сборнике, это ощущение ледяной зимы на Неве. Сцена бала, в которой нужно было в некоторой степени растопить этот лед, мне казалась очень сложной, потому что она не должна была выбиваться из общего стиля. Но я точно следовал этой зимней атмосфере, о которой шла речь в первых строках первой главы пушкинского произведения. Любое другое время года казалось мне невозможным.

Нужно добавить, что я не стремился к точному воссозданию мест, где происходило действие. На

некоторых иллюстрациях изображены известные памятники барокко и неоклассицизма. Знатоки найдут Петропавловскую крепость, Зимний дворец, Арку Генерального Штаба, Адмиралтейство, решетку Летнего сада. Но на некоторых иллюстрациях искать достопримечательности будет совершенно напрасно.

Мне казалось важным передать дух того, что окружало графиню в молодости и в старости. То же самое по поводу военных мундиров: это не была бездумная перерисовка каепок мундиров, эфесов сабли, это было желание приблизиться к правдивости форм и передать стилистику вещей. Зачастую я делал отсылки к Гуарди, который несколькими мазками, искусно ложающимися на полотно, отображал задумчивый дух 17 века. В моей работе я использовал жирный карандаш, китайские чернила, гуашь и пастель [...]

Пользуясь возможностью, я хочу поблагодарить всех тех, кто мне помог информацией об обмундировании русских солдат, а также о костюмах того времени.

Эта благодарность предназначается для В.Д. Казакевича, В.В. Звесинцева, М.Н. Веригуневича.

Точные сведения о моде 1770-1774 г. И 1815 -1836 г. были предоставлены Библиотекой декоративных искусств.

Памятники Санкт-Петербурга были найдены в объемных сборниках фотографий и гравюр.

А культурное богатство Парижа, равному которого нет на свете, стало для меня самой главной отправной точкой.

1 июля 1975 г.

СВЕДЕНИЯ О ТИРАЖЕ

Это издание вышло в 300 пронумерованных экземплярах, а именно:

Десять экземпляров, пронумерованных с 1 по 10 включают в себя переплетенную книгу, с картинами, выполненными гуашью, и карандашными рисунками.

50 экземпляров пронумерованных с 1 до 50 включают в себя переплетенную книгу, с картинами, выполненными гуашью.

240 экземпляров, пронумерованных с 51 по 290 включают в себя все иллюстрации.

Несколько дополнительных экземпляров было оставлено издателю, его ассистентам и обладателям авторских прав.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗДАНИЯ

Мы выбрали французский перевод «Пиковой дамы» Проспера Мериме, появившийся в 1852 г..

20 иллюстраций, обложка, гуаши Александра Алимова и 12 сносок были отненены вручную в издательстве Ателье дю Лис (Atelier du Lys) в Париже.

В книгу также включены 8 рисунков пастелью (в прологе к главам) а также 3 колонных украшения.

Текст напечатан на бумаге БФК Рив из чистого шифона (BFK Rives pur chiffon) 250 г. В художественной типографии Монкартье (Montquartiers) в городе Исси-ле-Мулино.

Книга в переплете из козьей кожи. Переплетена в Центральной мастерской города Лимож. Книга продается в художественно оформленной коробке.